Ц. 5 коп.

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ.

П. Критскій.

КОГДА И ЗА ЧТО ВОЕВАЛИ РУССКІЕ СЪ НѢМЦАМИ.

Началась міровая война противъ нѣмецкихъ государствъ—Германіи и Австро-Венгріи—поднялись Россія, Франція, Англія, Бельгія, Японія, Сербія и Черногорія.

Неспокойно на Балканахъ.

Можно сказать, весь міръ стоитъ подъ ружьемъ. Тѣ государства, которыя пока не воюютъ, могутъ быть вовлечены въ войну.

Мы переживаемъ такія событія, какихъ міръ давно не видалъ.

Чтобы умѣть разбираться въ событіяхъ настоящаго момента, надо хорошо знать прошлое, вполнѣ опредѣленно выяснить себѣ взаимоотношенія различныхъ странъ и народовъ.

„Библіотека войны", въ составъ которой войдутъ брошюры, обрисовавшаго прошлое и настоящее воюющихъ странъ и даетъ отвѣтъ на наиболѣе жгучіе вопросы настоящаго времени.

№ 3.

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ

П. Критскій.

КОГДА И ЗА ЧТО ВОЕВАЛИ РУССКІЕ СЪ НѢМЦАМИ.

Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославлѣ.
1914.

Когда и за что воевали русскіе съ нѣмцами.

19 іюля Германія объявила войну Россіи и Франціи. Съ Германіей въ союзѣ Австрія, съ Франціей—Англія. Намъ приходится теперь воевать съ Австріей и Германіей, двумя нѣмецкими государствами сразу. Государства эти сильныя, хорошо вооруженныя, богатыя. Съ ними у насъ шла все время оживленная торговля, которая изъ-за войны, конечно, прекратилась.

За этой войной съ напряженіемъ слѣдитъ весь міръ. Кто побѣдитъ?

Заглянемъ въ исторію.

Воевали ли мы съ нѣмцами раньше?

Воевали, но очень рѣдко, хотя они всегда были нашими сосѣдями. До настоящаго времени, за всю 1000-лѣтнюю исторію нашей родины, мы сталкивались съ ними въ бою всего три раза: при св. князѣ Александрѣ Невскомъ (въ XIII-мъ вѣкѣ), при царѣ Иванѣ Грозномъ

(въ XVI вѣкѣ) и при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ (въ XVIII вѣкѣ).

И каждый разъ мы выходили побѣдителями.

Издавна Прибалтійскій край былъ населенъ разными литовскими и финскими мелкими племенами (ливы или латыши, куроны, чудь); съ русскими славянами жили они мирно, потому что побаивались нашихъ воинственныхъ князей и частенько платили имъ дань звѣриными шкурами, лыкомъ и даже вѣниками. Племена эти были бѣдныя.

Но вотъ на нихъ обратили вниманіе нѣмцы.

Семьсотъ слишкомъ лѣтъ назадъ бурею занесло къ устью рѣки Западной Двины нѣмецкій корабль, на которомъ были купцы изъ Бремена. Здѣсь ихъ встрѣтили не очень дружелюбно; дѣло дошло до схватки. Хорошо вооруженные нѣмцы побѣдили плохо защищавшихся туземцевъ и заявили, что они хотятъ въ этомъ краю торговать, настроили палатки, навезли товаровъ и усѣлись, какъ дома. Ливы, обитавшіе тутъ, ничего не могли подѣлать, и вотъ появилось здѣсь первое нѣмецкое поселеніе. Вслѣдъ за купцами пришли сюда и нѣмецкіе монахи. Край былъ языческій. Монахи стали распространять между язычниками христіанскую вѣру, построили церковь; прибылъ сюда епископъ. Ливонцы очень неохотно крестились, больше изъ страха передъ сердитыми пришельцами и, крестившись, продолжали молиться своимъ языческимъ богамъ; нѣкоторые послѣ крещенія снова бросались въ рѣку, чтобы смыть съ себя чужую вѣру. Упорство язычниковъ до того разсердило нѣмцевъ, что

они принялись учить вѣрѣ Христовой кулаками. Вмѣсто того, чтобы растолковать какъ слѣдуетъ Евангеліе, епископъ Бартольдъ привелъ въ Ливонію солдатъ-крестоносцевъ; на сердитаго епископа язычники разозлились и убили; но на его мѣсто прибылъ новый епископъ, Альбертъ Буксгевденъ, привелъ еще больше войска и принялся всерьезъ за крещеніе упорныхъ язычниковъ. Чтобы дѣло было крѣпче, онъ сталъ строить въ этомъ краю города, и вотъ въ 1201 году нарождается при устьѣ Западной Двины нѣмецкій городъ Рига. Въ разныхъ мѣстахъ стали строиться укрѣпленные нѣмецкіе замки, возникло особое духовно-военное общество подъ названіемъ „Братство Креста Господня", или „Орденъ меченосцевъ". Меченосцы укрѣпляли нѣмецкія поселенія и строили церкви среди языческаго населенія. Мало-помалу туземцы перешли въ христіанство и стали крѣпостными людьми нѣмецкихъ пришельцевъ. Нѣмцы понемногу заняли весь Прибалтійскій край и подошли уже къ стариннымъ русскимъ городамъ, стали безпокоить псковскія и новгородскія земли. А когда на Русь напали татары, то нѣмцы воспользовались этимъ и заняли нѣкоторые наши города, напримѣръ, Юрьевъ, построенный княземъ Ярославомъ Мудрымъ, и переименовали его въ Дерптъ. Наши князья не могли въ это время помѣшать нѣмцамъ, такъ какъ заняты были своими внутренними дѣлами.

Нѣмцы заняли было и городъ Псковъ, стали тѣснить новгородцевъ, такъ что въ 30 верстахъ отъ Новгорода не стало проѣзда русскимъ купцамъ. А новгородцы издавна жили торговлею, и потому сосѣдство воинственныхъ нѣмцевъ грозило причинить имъ большія бѣды.

Новгородцы не любили воевать, но тутъ пришлось взяться за мечъ. Къ счастью для нихъ, въ это время новгородскимъ княземъ былъ очень искусный въ ратномъ дѣлѣ князь Александръ Невскій. Онъ скоро не только отогналъ нѣмцевъ отъ новгородскихъ владѣній, но и вторгся въ завоеванныя нѣмцами области. Нѣмцы не могли устоять противъ небольшого отряда Александра Невскаго. Новгородцы, помня слова своего князя: „Не въ силѣ Богъ, а вь правдѣ"—сражались храбро, отстаивая независимость и свободу. Самая крупная битва произошла въ апрѣлѣ на льду Чудского озера въ 1242 году. Въ этой битвѣ князь Александръ Невскій выказалъ большую личную храбрость и умъ. Онъ зналъ хорошо манеру нѣмцевъ драться. Они строили свое войско угломъ, врѣзались въ середину противника, раздѣляли его на двѣ части и разбивали каждую часть отдѣльно. Такой фокусъ раньше всегда удавался нѣмцамъ, они частенько такъ одерживали побѣду, но нарвались на Чудскомъ озерѣ. Здѣсь Александръ Невскій напалъ на нихъ сбоку, они не успѣли перестроиться и были разбиты, какъ говорится, на-голову. Бой продолжался съ утра до вечера, крови было пролито столько, что ледъ сдѣлался краснымъ. Ледовое побоище нагнало такого страху на нѣмцевъ, что они оставили Псковъ и очистили новгородскія земли. Слухъ о побѣдѣ Александра Невскаго надъ нѣмцами разошелся далеко по свѣту, и съ этого времени нѣмцы, хотя и продолжали безпокоить наши границы, уже не были особенно страшны для насъ. Больше 300 лѣтъ не слыхать было въ исторіи о новыхъ столкнове-

ніяхъ нѣмцевъ съ русскими. Урокъ, данный имъ на Чудскомъ озерѣ, нѣмцы помнили долго.

Прибалтійскій край, занятый нѣмецкими рыцарями, лежитъ какъ разъ на дорогѣ изъ внутренней Россіи въ Западную Европу; только черезъ Балтійское море могли мы вести торговлю съ западными народами. Пока надъ Русью тяготѣло татарское иго, нельзя было особенно думать о внѣшней торговлѣ. Но вотъ иго татарское свергнуто, Россія снова стала самостоятельнымъ государствомъ, мало-по-малу начала развиваться и внѣшняя торговля. Вотъ тутъ-то и понадобились намъ берега Балтійскаго моря. А ливонскіе рыцари зорко слѣдили за тѣмъ, какъ бы Россія не придвинулась близко къ морю. Намъ изъ-за границы понадобились и новые военные снаряды, которыхъ тогда не умѣли дѣлать еще въ Россіи, и разные „хитрые мастера“, знающіе и строительное дѣло, и пороховое, и пушкарное. Ливонскіе нѣмцы всячески препятствовали, чтобы знающіе люди не проѣзжали въ Россію, совѣтовали германскому императору не пропускать ихъ и даже задерживали ихъ на дорогѣ.

Однажды дерптскій епископъ узналъ, что одинъ нѣмецъ, умѣющій лить пушки и стрѣлять изъ нихъ, думаетъ отправиться на службу въ Россію, гдѣ такимъ людямъ платили очень хорошо. Епископъ устроилъ изъ-за этого цѣлый скандалъ; сначала пробовалъ отговорить нѣмца, а когда тотъ не соглашался, то сталъ стращать его всякими угрозами и, наконецъ, попросту распорядился схватить его и отправить изъ Дерпта куда-то за тридевять земель, въ тридесятое царство. Такъ боялся епископъ, какъ бы русскіе не научились сами лить пушки.

Это было въ малолѣтство Ивана Грознаго.

А другой такой же случай произошелъ, когда Иванъ Грозный сталъ царемъ. Онъ отправилъ жившаго въ Москвѣ саксонца Шлиппе въ Германію и поручилъ ему набрать тамъ какъ можно больше ученыхъ, ремесленниковъ и разныхъ знающихъ людей для Москвы. Германскій императоръ разрѣшилъ это; Шлиппе набралъ болѣе 100 человѣкъ нѣмцевъ,—литейщиковъ, слесарей, рудокоповъ и др.—и уже прибылъ съ ними въ Любекъ, чтобы сѣсть тамъ на корабль и моремъ отправиться въ Россію. Ливонскіе нѣмцы, узнавъ объ этомъ, заволновались и сейчасъ же дали знать германскому императору, что опасно пропускать такихъ людей въ Россію, что Россія научится всему, разбогатѣетъ и нѣмцамъ нечѣмъ жить будетъ. Германскій императоръ тогда разрѣшилъ ливонскимъ нѣмцамъ задержать этихъ людей. Шлиппе посадили въ тюрьму, а собранные имъ люди разбѣжались и никто изъ нихъ въ Россію не попалъ. Одинъ съ дороги пытался было тайкомъ пробраться въ Москву, про которую слыхалъ, что живется тамъ нѣмцамъ хорошо, но дорогою его схватили и тоже посадили въ тюрьму. Отсидѣвъ положенный срокъ, упрямый нѣмецъ опять было направился въ Москву, но недалеко отъ границы его снова задержали и на этотъ разъ уже казнили.

— Лучше убить человѣка, чѣмъ позволить ему жить въ Москвѣ,—такъ боялись нѣмцы усиленія Россіи.

Видя, что ливонскіе нѣмцы все время стоятъ поперекъ пути и дѣлаютъ Россіи всякія непріятности, Иванъ Грозный рѣшился ихъ проучить и самому утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря.

Война эта началась въ 1558 году очень успѣшно. Ливонскій орденъ въ это время ослабѣлъ, новыми выходцами изъ Германіи не пополнялся, рыцари обратились въ богатыхъ помѣщиковъ-бароновъ, а туземное населеніе, очутившееся въ рабствѣ у нѣмецкихъ бароновъ, не могло, конечно, встать на защиту своихъ поработителей. Въ короткое время наши войска заняли Ливонію и вытѣснили нѣмецкіе отряды изъ 20 городовъ: Нарвы, Дерпта и др. Въ Москву привели цѣлыя тысячи плѣнныхъ нѣмцевъ, водили ихъ по улицамъ и показывали народу. Одинъ плѣнный татарскій ханъ, увидѣвъ связанныхъ нѣмцевъ, крикнулъ имъ:—„Подѣломъ вамъ, нѣмцы; вы дали московскому князю въ руки розги (т.-е. оружіе); онъ ими сначала высѣкъ насъ, а теперь сѣчетъ и васъ самихъ“.

Глава Ливонскаго ордена, молодой магистръ Кетлеръ, увидѣлъ, что нѣтъ никакой возможности спасти Ливонію отъ Москвы, и рѣшился перейти въ подданство Польши. Ливонія распалась, ея земли отошли къ Польшѣ и Швеціи, и ливонскій орденъ пересталъ существовать.

И на этотъ разъ русскіе взяли верхъ надъ нѣмцами.

Ровно черезъ 200 лѣтъ послѣ Ивана Грознаго намъ пришлось столкнуться съ нѣмцами въ третій разъ, и на этотъ разъ такъ удачно, что послѣ того о войнѣ съ нѣмцами не было слышно до нашихъ дней.

Случилось это при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Пруссія вела тогда войну съ Австріей изъ-за Силезіи; война эта продолжалась семь лѣтъ (1756—1763) и называется въ исторіи семилѣтнею.

После Петра Великаго Россія вступила въ такія тѣсныя сношенія съ Западной Европой, интересы ея такъ тѣсно переплелись съ интересами западныхъ государствъ, что не могла остаться въ сторонѣ, когда началась война между Австріей и Пруссіей. Все равно, какъ теперь; Германія объявила войну Россіи, а въ числѣ воюющихъ державъ оказались и Франція, и Англія, и Японія, и Австрія.

Полтораста лѣтъ назадъ противъ прусскаго короля Фридриха II подняла оружіе Австрія въ союзѣ съ Франціей, для которыхъ усиленіе Пруссіи грозило большими непріятностями. Прусскій король отнялъ у Австріи Силезію; австрійская императрица Марія Терезія, заключивъ союзъ съ Франціей, обратилась за поддержкой въ Петербургъ, къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Пока въ Петербургѣ рѣшали вопросъ, вступать въ борьбу сосѣдей или нѣтъ, прусскій король Фридрихъ II одерживалъ надъ союзниками побѣду за побѣдой; у него было хорошо обученное войско, опытные командиры и богатая казна, накопленная его бережливымъ отцомъ.

А между тѣмъ, въ Петербургѣ серьезно задумывались надъ вопросомъ, слѣдуетъ ли вмѣшиваться въ чужія дѣла. Какое намъ дѣло до Силезіи, Маріи Терезіи, Фридриха II...

Оказалось, однако, что дѣло есть, и дѣло серьезное. Суть въ томъ, что прусскій король, стремясь расширить свои границы, дѣлался весьма безпокойнымъ нашимъ сосѣдомъ, подбивалъ противъ насъ Швецію, Польшу, Турцію; изъ-за его воинственнаго поведенія постоянно

приходилось быть насторожѣ, думать о вооруженіяхъ, опасаться за цѣлость границъ. Похоже на то, что происходитъ въ наши дни. Выяснилось, что необходимо сократить аппетиты прусскаго короля.

Россія объявила войну. Фельдмаршалъ Апраксинъ съ 80-тысячнымъ войскомъ вступилъ въ восточную Пруссію, занялъ пограничный городъ Мемель и двинулся къ Кенигсбергу. Въ рядахъ русской арміи находились отряды казаковъ и калмыковъ, съ которыми впервые познакомились нѣмцы. Казаки нагнали страха въ восточной Пруссіи, опустошая попадавшіяся на пути прусскія деревни. Силы Фридриха II были раздѣлены на три фронта, и противъ русскихъ онъ могъ выставить только 30 тысячъ человѣкъ; эта армія не рѣшалась вступить въ битву съ русскими и стала отступать къ Кенигсбергу—важный торговый городъ на берегу Балтійскаго моря, его слѣдовало защитить. Здѣсь при деревнѣ Гроссъ-Эгернсдорфѣ произошло первое сраженіе русскихъ съ нѣмцами. Нѣмцы были разбиты и обращены въ бѣгство. Дорога для дальнѣйшаго движенія русской арміи была расчищена, но вдругъ Апраксинъ отдалъ приказъ—отступить къ границѣ. Говорятъ, будто онъ получилъ изъ Петербурга извѣщеніе, что императрица Елизавета Петровна опасно заболѣла, а наслѣдникъ престола считался личнымъ другомъ прусскаго короля и, конечно, не сталъ бы съ нимъ воевать.

Пруссакамъ это неожиданное отступленіе было наруку. Они успѣли оправиться и выставить въ восточной Пруссіи новую армію. Сюда явился самъ король Фридрихъ, только что разбившій остальныхъ своихъ противниковъ.

Между тѣмъ, слухи изъ Петербурга оказались ложными. Апраксинъ былъ смѣщенъ и отданъ подъ судъ, а командованіе арміей принялъ генералъ Ферморъ. Русскія войска снова перешли въ наступленіе и заняли Кенигсбергъ. Жители-нѣмцы были приведены къ присягѣ въ русское подданство, въ городѣ введено было русское управленіе. Наши войска двинулись дальше и осадили сильную крѣпость Кюстринъ. На выручку этой крѣпости прибылъ король; слава о его побѣдахъ надъ австрійцами и французами разнеслась далеко; это былъ герой, имя котораго пруссаки произносили съ благоговѣніемъ.

Сраженіе произошло при деревнѣ Цорндорфѣ въ 1758 году и отличалось большимъ кровопролитіемъ; говорятъ, что русскихъ въ этой битвѣ пало до 20 тысячъ человѣкъ, пруссаковъ до 11 тысячъ. Русскіе отступили. Король Фридрихъ, впервые сражавшійся съ русскими, былъ пораженъ ихъ стойкойстью и говорилъ:

„Русскихъ легче перебить, чѣмъ побѣдить“.

И дѣйствительно, въ слѣдующемъ году русскіе нанесли пруссакамъ жестокое пораженіе. Это было при Кунерсдорфѣ (близъ Франкфурта на Майнѣ). Русскими войсками предводительствовалъ Салтыковъ, прусскими—опять самъ король, показавшій своимъ войскамъ чудеса храбрости. Видя короля, бросающагося въ самыя опасныя мѣста, пруссаки дрались отчаянно; груды убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ лежали цѣлыми горами; король совершенно забылъ о себѣ и шелъ въ атаку въ рядахъ простыхъ солдатъ; подъ нимъ были убиты двѣ лошади, платье его было прострѣлено въ нѣсколькихъ

мѣстахъ; надо удивляться, какъ онъ самъ уцѣлѣлъ. Но русскіе, не смотря на большія потери, твердо выдерживали безумные натиски непріятеля, и пруссаки, выбившись изъ силъ, побѣжали. Король, увидѣвъ, что дѣло проиграно, въ отчаяніи крикнулъ:

— Неужели ни одно ядро не поразитъ меня?

И бросился было впередъ, ища смерти. Едва-едва его успѣли спасти отъ плѣна.

Страшное пораженіе, нанесенное русскими при Кунерсдорфѣ, поставило Пруссію на край гибели. Нашими войсками послѣ этого былъ занятъ Берлинъ; введено было русское управленіе и назначенъ губернаторъ. Король Фридрихъ II сталъ уже подумывать о самоубійствѣ, чтобы спасти свою честь, но тѣ же русскіе, которые его разбили, выручили его изъ бѣды.

Императрица Елизавета Петровна скончалась. Новый императоръ Петръ III сейчасъ же прекратилъ войну противъ Пруссіи и возвратилъ ей всѣ завоеванныя нашими войсками области.

Фридрихъ II оправился, и Пруссія была спасена.

Съ тѣхъ поръ прошло полтораста лѣтъ, и русскіе не встрѣчались въ бою съ нѣмцами. Французскій императоръ Наполеонъ I, покорившій почти всю Европу, совершенно разгромилъ Пруссію, и она стала маленькимъ государствомъ. Россія, побѣдивъ Наполеона, возвратила Пруссіи отобранныя французами земли. Началась дружба между Россіей и Пруссіей; пруссаки, имѣя такого сильнаго друга, въ теченіе ста лѣтъ окрѣпли, расширили

свои владѣнія, стали въ рядъ могущественныхъ государствъ міра и теперь пробуютъ свои силы съ нами, своими бывшими друзьями, не разъ выручавшими ихъ изъ бѣды.

Въ союзѣ съ германцами находятся австріяки, тоже нѣмцы. Съ австрійскими нѣмцами мы никогда не воевали, потому что Австрія наполовину населена разными славянскими племенами — чехами, сербами, поляками, русинами и др. Эти племена какъ разъ заселяютъ мѣстности, примыкающія къ нашей австрійской границѣ, и еще неизвѣстно было, на чью сторону станетъ въ случаѣ войны это населеніе. А безъ поддержки славянъ Австрія, конечно, не въ силахъ была бы бороться съ Россіей.

Австрійская имперія также была разрушена Наполеономъ I, и только послѣ разгрома его въ Россіи спаслась отъ окончательнаго паденія.

Ровно 65 лѣтъ назадъ Австрія снова очутилась на краю гибели. Отъ нея отложилась Венгрія, объявившая себя самостоятельнымъ государствомъ; началось возстаніе въ Чехіи и другихъ областяхъ. Молодой австрійскій императоръ, Францъ-Іосифъ, видя, что ему не справиться, сталъ просить русскаго императора Николая I-го помочь въ бѣдѣ. Большая русская армія, въ 200 тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Паскевича, въ 1849 году вступила въ Венгрію, разбила венгерскихъ генераловъ и заставила подчиниться австрійскому императору. Австрія вновь была спасена при помощи русскаго оружія. Австрійскій императоръ Францъ Іосифъ, теперь уже престарѣлый (ему 84 года), лично пріѣзжалъ тогда въ Петербургъ благодарить Николая I за оказанное благодѣяніе.

Съ того времени много воды утекло, и теперь мы видимъ, какъ Австро-Венгрія, дважды нами спасенная отъ окончательной гибели, выступила противъ насъ.

Кто побѣдитъ?

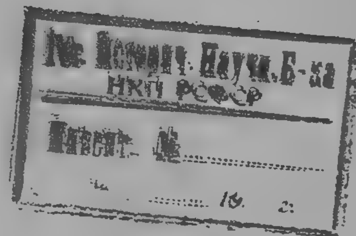
— Все минется, одна правда останется, — говоритъ русская пословица.

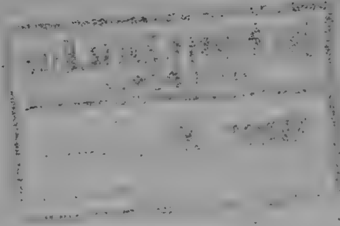
Мы не хотѣли этой войны, но мы и не можемъ дать въ обиду родныхъ намъ сербовъ, которыхъ Австрія хотѣла чуть ли не стереть съ лица земли.

Мы употребляли всѣ усилія, чтобы заставить образумиться Австрію, но она, надѣясь на свою союзницу Германію, забыла прошлое, и изъ-за нея загорѣлся міровой пожаръ.

Правда на нашей сторонѣ, и потому хочется вѣрить, что и теперь мы выйдемъ побѣдителями и что надолго сохранятся слова нашего великаго полководца Суворова:

— Русскіе прусскихъ всегда бивали...

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ.

1. П. Критскій. Изъ-за чего началась война.
2. С. Карповъ. Эльзасъ-Лотарингія.
3. П. Критскій. Когда и за что мы воевали съ нѣмцами.
4. Н. Новинскій. Ледовое побоище. Сраженіе съ нѣмцами въ 1242 г.
5. Разсказы нашихъ раненыхъ о послѣднихъ сраженіяхъ съ нѣмцами.

6—7. А. З. Современные варвары.

8—9. М. Богдановичъ. Червонная Русь (Австрійскія Украины).

10—11. А. З. Трагедія Габсбургскаго дома.

12. Пѣсни Балканскихъ славянъ. Сербія.

ЦѢНА КАЖДАГО № 5 коп.

ВОЙНА 1914 ГОДА.

(Лѣтопись событій до 26 іюля) ВЫПУСКЪ І-й.

Съ требованіями обращаться: Москва, Б. Козихинскій пер., д. 31, кв. 2.
Книжный складъ К. Ф. НЕКРАСОВА. Тел. 3. 38-45.

